

Илья Соломенный

ХРОНИКИ
КНИЖНИКА

— 2 —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соломенный
Хроники Книжника – 2
Серия «Хроники Книжника», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348499

SelfPub; 2024

Аннотация

Наворотив дел в Риноре, Дангар бежит на юг – через Вольные земли и Великую степь, в город Алемор, что расположен за Лазурным морем. Там его ждет... А кто знает, что там ждет нашего соотечественника, загремевшего в мир магии, эльфов, гномов, геройских подвигов и предательской трусости? Ведь, как Дангар уже успел убедиться, его планы очень часто приходится перекраивать на ходу.

Илья Соломенный

Хроники Книжника – 2

Друзья, у меня прекрасные новости – "Хроники Книжника" выходят в отличном бумажном издании! Уже открыт предзаказ на первую книгу – <https://book24.ru/r/gVTcQ> (Скидка 18%)

В связи с этим я объявляю акцию!

Все, кто оформит предзаказ бумажного "Книжника" – получат ТРИ любых моих книги совершенно бесплатно! В виде промокода или отдельного файла – как удобнее!

Для этого нужно всего лишь прислать скрин с оплатой в личные сообщения группы ВК или Телеграм

1 – <https://vk.com/bestfantasyworld>

2 – <https://t.me/bestfantasyworld>)

Спасибо за внимание и поддержку!)

Глава 1

Встреча на зимней дороге

– Итак, вы утверждаете, что приезжий назвался Дангаром из Риноры? И заявил, что является квалифицированным магом, прошедшим обучение в академии?

– Эээ, ну так-то оно так, ваша милость, да не совсем. Если подумать, сам он назвал только имя. А то, что он из а-ка-де-ми-и, так это мы сами уже так решили. А разве не?..

– Никаких вопросов! Значит, он предложил вам свою помощь? В обмен на?.. – вопрос повис в воздухе.

– Да ничего он не просил взамен, ваша милость. Лошадей накормить, да его самого со спутниками. Денег сколько было, мы сами предложили, он о них даже не заикнулся. Да и тех половину вернул. Честный магик, да.

Человек, ведущий допрос, раздраженно постучал «вечным» пером, купленном в Риноре, по листу бумаги.

– Почему вы не попросили помощи с вашей проблемой у магов академии Риноры? Или у общины Тонта?

– Как же так, ваша милость?! Просили, написали письма сразу после первого нападения! Мы потому и подумали, что этот Дангар прислан по нашей просьбе. Но он честно сказал, что о ней ни сном, ни духом.

– Вам известно, что любой выпускник академии магии города Ринора имеет при себе жетон, удостоверяющий его компетентность? – Увидев, что староста его не понимает, следователь переформулировал вопрос, – Этим жетоном он подтверждает право называться магом. Вы слышали о таком?

– Да, ваша милость. Но когда Васко, это наш главный охотник, встретил магика и его людей на дороге, ему и в голову не пришло спросить такой жетон. Сразу было понятно, что это знающий свое дело колдун.

– Интересно, как это простой охотник умудрился понять, насколько «знающий» перед ним маг? – язвительно осведо-

мился следователь.

— Ну как же, ваша милость? Мы же не в Лесном краю живем, видали разных магигов. И в городе, и на ярмарках, и приезжих. Все они, простите ежели что не так скажу, больше на скоморохов ряженных похожи. Ходят с важным видом в своих балахонах, руками в стороны машут, пыхтят, а толку — шиш. Заговорят бородавку или болезнь срамную, да воду в тазике нагреют, и только. Я сам пару раз видел настоящих, серьезных магигов — тем и одежда странная не нужна, слов мало, все по делу, а как колдовать начнут... Вот и этот Дангар — лишнего не болтал, как из кареты вылез (а на улице снегопад был сильный) — на него ни одна снежинка не упала, будто невидимым куполом был накрыт. Люди его с полуслова команды слушали, да и наши в рот заглядывали. Чувствовалась в нем сила, ваша милость, провалиться мне на этом самом месте, не вру! А уж как он потом колдовал, мать честная!..

— Стоп! Расскажите по порядку — что случилось, когда он приехал в деревню?

* * *

Мороз стоял просто невероятный. Я хоть и вырос в стране, где зимой никого не удивишь, но здесь прикурил по полной. Обогреватели? Термобелье? Кондиционеры и автозапуск авто? Ну да, ну да...

Кутаясь в тулуп, подбитый волчьим мехом, я хмуро смотрел за окно кареты, регулярно протирая его своей ладонью

от изморози. Мы ехали по Красному тракту, который вел от самого Майгенхоста до побережья Лазурного моря. Эта дорога была одной из самых старых в Вольных землях – ее проложили еще при Императоре-маге, но спустя сотни лет местами она пришла в негодность.

Нет, между крупными поселениями ее старались поддерживать в порядке, но как только мы забирались в глухомань – скорость перемещения резко снижалась. Иногда тракт переметало так, что мы были вынуждены расчищать дорогу сами, благо Сейвал и Финвал догадались взять с собой лопаты. Это позволяло разогревать замерзающие конечности, не используя магию.

С ней у меня по-прежнему возникали проблемы. Все мои книги, учебники, расчеты, выкладки и записи (не считая несчастного блокнота, который я все время таскал с собой) остались в Риноре. Таскар запретил мне появляться в арендуемой квартире, так что пришлось все оставить там. Не только книги, разумеется, но и все вещи, деньги, а также снаряжение, которое я покупал по пути в Ринору. И арбалет, на который обменял лук еще перед болотами Венги. За него было обиднее всего, мне очень нравилось это оружие. Но, кажется, я снова отвлекся.

Итак, магия. Ей местных колдунов обучают долгие годы, и большая часть этого времени уходит далеко не на зубреж заклинаний. Условно говоря, обучение мага можно разделить на три составляющие. Первая – обучение взаимодействию с

Силой. Вторая – понимание законов природы для применения их в заклинаниях. Третья – непосредственная практика составления заклинаний и их применение. И как это ни прискорбно, если со второй и третьей составляющей у меня проблем не было, то с первой построить отношения я попросту не успел.

Нет, конечно, благодаря таинственному Учителю (спасибо ему за такой подарок, без шуток), я научился «видеть» Силу, накапливать ее и использовать. Но чем сложнее было заклинание – тем больше требовалось концентрации для одновременной работы физического (ум и руки) и энергетического (аура) тел.

А с этим у меня были проблемы – даже несмотря на свои знания из другого мира я испытывал много сложностей с созданием чего-то сложнее пары боевых заклинаний. Правда, совсем недавно я умудрился исцелить себя от смертельного ранения, но как подозреваю – сделал это, фактически, Таскар, каким-то образом встроившись в мою энергетическую структуру.

Ах да, и еще одна неприятная деталь – объем моего Источника был очень мал. Меня хватало на пять-десять заклинаний (в зависимости от их сложности) – и приходилось снова накапливать Силу. А это было делом небыстрым. В Риноре, чтобы «заполнить» Источник полностью, я тратил несколько дней.

Надо ли говорить, что в условиях, например, боя, такая за-

держка будет просто невозможна? Разумеется, имелись способы увеличить объем Источника, ровно такие же, как и научиться плести мощные и комплексные заклинания. И эти способы назывались «многолетние тренировки» и «усиленная концентрация». Без них мои преимущества перед местными магами практически сходили на нет. Вот так.

С чего это я начал заниматься самокопанием? А чем еще развлечься в долгой дороге, когда у тебя даже книги под рукой нет? Мы с Сейвалом и Финвалом вот уже три недели удалялись от Риноры – так быстро, как только могли. Они считали, что очень скоро Маргрев Мэй, чьего сыночка я застрелил на дуэли, догадается, что в городе меня нет. А скорее всего – давно уже догадался. А с его связями выяснить, куда я делся и отправить погоню, или весточку в окрестные поселения, не составит никакого труда. В конце концов, узнал же он как то о смерти Аластора уже на следующий день после этого?

Вот мы и плелись по тракту на юг, в надежде поскорее оторваться от возможного преследования. У меня была вполне четкая задача – доехать до одного из городов на побережье Лазурного моря, сесть на корабль и отправиться в Алемор – один из городов Южного Конклава. Но до этого нужно было пересечь Великую степь. А для начала было бы неплохо добраться хотя бы до границы Вольных земель.

Мы остановились, и через несколько секунд Сейвал и Финвал поменялись местами на козлах. Финвал (с утра ка-

ретой управлял именно он), сел напротив меня, заноса с собой потоки холодного воздуха. Вся его одежда была припорошена снегом. Стянув с лица шарф, сняв шапку и толстые рукавицы, он достал из-под сиденья, обитого мягкой кожей, фляжку с той дрянью, что местные называли «бренди». Присосавшись к ней, он сделал несколько глотков и, удовлетворенно крякнув, улыбнулся мне.

– О чем сегодня думаешь, маг?

Я, не стесняясь в выражениях, объяснил ему, куда он может пойти со своими вопросами. Мой телохранитель лишь рассмеялся на это.

– Да брось, Дангар. Неужели ты еще обижаешься на то, что мы тогда не погибли?

– Обижаются трактирные девки, – отрезал я, и вспомнил броскую фразу из своего прошлого, – А мужчины... огорчаются. Мне непонятно, почему вы не можете рассказать, как умудрились восстать из мертвых. Небеса в свидетели – прямо перед моими глазами тебе в грудь болт вошел по самое оперение. Точно в сердце попал! А потом как ни в чем не бывало...

– Дангар, мы этот разговор начинаем не в первый раз, – перебил меня Финвал, – Неужели ты думаешь, что я вдруг передумаю и выложу тебе всё на блюде?

Я лишь недовольно буркнул себе под нос ругательство. Уже несколько раз пытался заставить их рассказать, как им удалось выжить – но безрезультатно. Парни не были магами,

уж это я мог определить самостоятельно. Да и если бы даже были – какой маг способен вернуться из загробного мира, уже после того, как испустил дух?

– Мы же обещали, что ответим на все твои вопросы, как только наступит время.

– И когда оно наступит?

– Это знает только Учитель, полагаю, – пожал плечами собеседник.

– Не понимаю, в чем проблема. Я не собираюсь это знание никак применять. Да даже если вы – нежить, мне будет спокойнее, если я буду просто об этом знать!

– Нежить разлагается и воняет, – поморщился Финвал, – И вообще, это смахивает на оскорбление. А если в следующей деревушке ты перепьёшь самогонки или эля и проболтаешься о нашем маленьком секрете? Нам лишние проблемы ни к чему.

– Ага, я это уже слышал, – процедил я, поняв, что в очередной раз ничего не добьюсь.

– Ты слишком нетерпелив. Потому и прихлопнул сына Маргрева Мэя. Потому мы и бежим.

– Мы бежим, потому что «сын Маргрева Мэя» сам заказал меня! И есть мысли, что он сделал это по настоянию папашки! Так что как ни крути, нам пришлось бы валить. Или сдохнуть. По крайней мере – мне, вам-то, как видно, это все по боку.

Финвал снова посмеялся и предложил мне фляжку, ко-

торуую все еще не убрал. Я не стал отказываться – алкоголь действительно помогал согреться, хоть и вкус у него был отвратный.

– Что интересного есть на этом тракте? – спросил я. Молчание изо дня в день выводило меня из себя, а братья-телохранители были не особо рьяными собеседниками. В такие редкие моменты (как сейчас) можно было разговорить хотя бы одного из них.

– Ничего особенного. До Великой степи будет более-менее хорошая дорога, несколько небольших городов и деревень. В здешней части Харгатских гор так и не нашли рудных залежей, поэтому дорогу использовали как транзит до Лазурного моря. Раньше тракт был выложен огромными каменными плитами до самых его берегов, но после того, как Старая Империя распалась, жители степи разобрали ее и использовали для строительства своих поселений. Поэтому там, скорее всего, мы оставим карету и поедem на лошадях. С экипажем по бездорожью путешествие затянется на несколько месяцев.

– Я уже слышал про Великую степь, но совсем мало. Что там вообще происходит?

– Дангар, я понятия не имею. Мы с братом почти всю жизнь провели в Риноре. Я и о тракте тебе рассказываю только со слов того торговца, который продал нам твой тулуп. Будем на границе – там и узнаем.

Посчитав, что разговор на этом закончен, Финвал отки-

нулся на сиденье и закрыл глаза. Мне не оставалось ничего, кроме как последовать его примеру. В тулупе было и вправду тепло, а несколько глотков крепкого алкоголя добавили расслабляющего эффекта, и через несколько минут я уже спал.

Проснулся через пару часов, когда карета снова остановилась. «Наверное, дорогу перемело» – сквозь сон подумал я и протер глаза, понимая, что сейчас придется выбираться на мороз. Но Финвал меня остановил. Сначала он приоткрыл дверь, вслушался в доносящиеся снаружи голоса, а затем вылез, оставив меня в карете. Я с такой постановкой дела был в корне не согласен. Надоело, что эти двое носятся со мной как с писаной торбой! Что может случиться в такой глуши? Разбойников я совершенно не опасался, поэтому, застегнув тулуп, решительно распахнул дверь и покинул свое убежище.

Как оказалось, нас остановил конный разъезд. Причем, судя по виду всадников, это был не регулярный отряд солдат, а сборная солянка из добровольцев. Разная одежда, разное оружие, да и по частично открытым лицам было заметно, что здесь, в основном, сельское мужичье, не знакомое с бритвой. Лошадки у них, к слову, были весьма худыми.

Один из разъезда (видимо – главный), усиленно доказывал Сейвалу, что дальше проезда нет

– Мужики, вы что, серьезно оставите нас посреди этой метели?! – возмущался один из братьев. И действительно – снегопад вокруг нас усиливался, обещая ночью перерасти в на-

стоящую выюгу.

– Не можем мы вас пустить в деревню, не можем! – настаивал на своем мужик, – у нас этот, как его... ка-ран-тин! Вот.

– Если в деревне гуляет болезнь, мы туда и сами не поедем, Сейвал, – встрял я в разговор.

Телохранитель, сидевший на козлах, и его собеседник одновременно обернулись на меня. Я в этот момент очертил вокруг себя непроницаемую сферу тепла, слегка заметную на морозе. Падающие снежинки начали таять, прикасаясь к ней, стекали по невидимому куполу каплями воды, а ветер перестал задувать под одежду. Мужик с удивлением и уважением посмотрел на меня. Его спутники начали переглядываться и негромко переговариваться между собой.

– Нет у нас никакой болезни, господин магик, – заявил главный разъезда, – У нас другая беда приключилась.

– Что за беда? – поинтересовался я. Не скрою, было приятно видеть уважение, с которым всадник смотрел на меня. Тем паче, что он был едва ли не в два раза старше.

– У нас в окрестностях Браго уже две недели происходят нападения на людей, господин магик. Мы сначала думали, что это зверь какой. Но выследить его так и не смогли, хоть охотники у нас не из самых плохих в округе. Да и следы не звериные, – он покачал головой, – Наш целитель сказал, что это тварь, из Бездны прибывшая. Мы послали гонцов в Ринору и Тонт, чтобы прислали магика, который поможет нам разобраться с ней. А еще написали в гарнизон ближайшей

крепости. Да только вот никто нам до сих пор не отвечает, и никого не прислали. Вот мы деревню и закрыли – никого не выпускаем, никого не выпускаем, чтобы новых жертв не было. Только с мужиками сами патрулируем окрестности.

Я внимательно слушал бородача. Если все так, как он говорит – в деревню соваться опасно. Да еще надо учитывать, что туда в любое время могут нагрянуть представители власти. Нет, магов Риноры я не опасался – мало того, что я их знаю, так еще и вряд ли они покинут пределы академии, чтобы выследить мифическое чудище, растерзавшее нескольких крестьян. Скорее всего, дождутся просьбы из магистрата. А перед этим здесь появится отряд из ближайшей крепости, который тоже черт знает сколько будет сюда добираться. В Тонте, думаю, решат также.

С другой стороны – что мне опасаться незнакомых вояк? Маргрэв Мэй – не всемогущ. Вряд ли даже у него получится подкупить каждого служивого в окрестностях Риноры. А в открытую объявлять на меня охоту он наверняка не станет – слишком рискованно. Насколько я мог судить по разговорам моих телохранителей – до следующей деревни еще пара дней пути. Хотелось бы провести хотя бы одну ночь в тепле, не кутаясь в тулуп и кучу одеял, не тратить магию на прогрев кареты. Спать втроем в небольшой кабине – не самое приятное занятие, это я вам ответственно заявляю. Да и лошадям нужен отдых – если хотя бы одна из них падет, на второй кобыле мы далеко не уедем, в этом никаких сомнений нет.

Была и другая причина, в которой я не хотел признаваться даже самому себе. Мне в душу запали слова Таскара, которые он сказал перед моим побегом из Риноры. О том, что судьбы нет, а есть лишь решения, которые мы сами принимаем. И за все время, пока я жил здесь, неверных решений довелось принять уже достаточно. И сейчас я нутром чувствовал, что оставив селян на произвол судьбы, я сам подтолкну себя к тому, чтобы стать тем самым человеком, которого решили убрать Маргрёв Мэй и его загадочные покровители. Тем, кому плевать на все, кроме спасения своей шкуры. А может быть, не оказав этим людям помощь, мы продолжим путь, и насмерть замерзнем? Выбор, каждый раз приходилось делать выбор.

– Как тебя зовут? – уточнил я у бородача.

– Васко, господин магик. Я главный охотник Браго.

– Что ж, Васко, вам повезло, что я со своими людьми оказался здесь. Едем в вашу деревню. Будем разбираться, что за тварь вылезла из Бездны и нападает на вас.

– Если позволите, господин магик... – начал было Финвал, стоявший рядом со мной, но я перебил его движением руки, отыгрываясь за утренние насмешки:

– Поговорим в карете, – затем обернулся к Васко и, стараясь напустить в голос важности, велел, – Езжайте вперед, показывайте дорогу. Мы будем сразу за вами.

Главный охотник кивнул, по-особенному свистнул своим людям, натянул на лицо шарф и развернул кобылку. Разъезд

последовал за ним, а следом — и наш экипаж. Финвал, вновь сидевший напротив, сверлил меня взглядом.

— Ну и какого черта ты полез в эту деревню? Переночевали бы в экипаже, ничего особенного!

— Тебе может и нравится нюхать ноги своего братца, лежа валетом, а меня уже воротит от запаха пота и тесноты! — отрезал я, — Лошадям жрать скоро будет нечего, остался мешок овса всего, а до следующей деревни, сами говорили — не меньше двух дней пути. А если буран заметет дороги? Встанем, как вкопанные, и что делать будем? Я понимаю, что вы ребята исполнительные, и Учителя уважаете, но не надо доводить его приказы до идиотизма! Мы, конечно, можем остаться под снегом до весны — нас тогда точно никто не найдет. Вам с братом, может, это и побоку — встанете, отряхнетесь и вернетесь в Ринору. А мне вот хочется еще пожить.

— Да, и соваться в деревню, где орудует неизвестная тварь — отличный способ это доказать! — фыркнул Финвал. Кажется, его начинали раздражать мои реплики об их таинственном воскрешении.

— Да и хрен бы с ней, — вздохнул я, — В крайнем случае, разживемся кормом для лошадей, переночуем, поедим нормально — а потом свалим. Никто нас тут не удержит, если бестия действительно опасная. Но если уж эти люди рассчитывают на городских магов — я с ней справлюсь, уверен.

— А ты совсем без принципов, да? Еще и самоуверенный, — удивился Финвал, и в его голосе мне послышалось что-то

вроде уважения. Ну надо же! Я смог пробить его броню из насмешек!

– Я не говорю, что так мы и поступим. Но запросто готов к подобному. Опять же, если поможем селянам – получим деньги, которых у нас почти не осталось. Пригодятся в дальнейшем.

Финвал кивнул, соглашаясь с моими доводами, а я понял, что первый раз за все время нашего знакомства мне удалось продать волю одного из братьев и настоять на своем. Что ж, лиха беда начало, как говорил у меня на родине.

К деревушке под названием Браго мы приехали уже в сумерках. Она не была обнесена частоколом, в отличие от большинства поселений Вольных земель. Лишь над въездом, между двух полей, огороженных почти занесенным снегом плетнем, возвышалась одинокая вышка, на которой торчал не менее одинокий лучник. Брр... Вот ему там точно придется несладко.

Едва мы показались в поле зрения дозорного, тот дунул в рог, и из ближайшего дома появились несколько человек с копьями и топорами, и еще пара лучников. Они настороженно встретили своих и, перекинувшись парой слов с ними, проводили наш экипаж взглядами, полными надежды.

Стоило въехать в пределы поселения, как я тут же ощутил давящую атмосферу. Она была буквально осязаемой. Немногочисленные люди, выглядывающие на улицу, смотрели на нас исподлобья, словно ожидая подвоха. Но при этом в

их глазах читалась просьба о помощи. Что же, черт возьми, тут происходит?

Мы выехали на майдан деревеньки, окруженный несколькими домами, довольно приличными с виду, и остановились возле одного из них. Среди наших сопровождающих остался только Васко и еще один паренек на сивой кобыле. Они оставили лошадей у коновязи, и пригласили нас в дом. Я, продолжая корчить из себя серьезного мага, узнал, куда можно пристроить лошадей. Парень, приехавший с нами, сбегал в дом, вернулся оттуда с еще одним юношей, и они принялись распрягать наш экипаж, заверив, что «коняшек накормят и в тепло поставят». Отлично, одной проблемой меньше.

Внутри дом оказался хорошо протоплен, и я сразу сомлел. Захотелось развалиться где-нибудь в углу и дать, наконец, затекшему телу расслабиться. Но сначала – дела. Я все-таки «магик». Васко повел меня через сени в большую комнату, посреди которой стояла здоровенная печь, источающая тепло. Здесь сидели трое молодых женщин, и несколько маленьких девочек. Они что-то пряли, но когда мы вошли – оставили свое занятие, провожая нас заинтересованными взглядами. В дальнем углу двое пацанов сражались небольшими деревянными мечами. По бокам были приколочены основательные нары – точно такие, на каких я валялся, пока меня выхаживали Скел и Розанна. Оставив братьев-телохранителей, мы с Васко пошли дальше.

За общей комнатой оказалась еще одна, поменьше. Здесь

было гораздо уютнее. Если первая часть дома явно была «общинной», то тут наверняка жил хозяин. Несколько добротных сундуков, стол, пара стульев, широкая кровать. Даже занавески на окнах имелись. На стенах и полу вместо ковров – шкуры добытых животных. Была и пара голов, мечта таксидермиста. Лося я узнал сразу – видел подобное в отчете дома еще в детстве, а вот две другие напоминали волчьи головы – вытянутой формой и строением челюсти, но при этом смущало наличие небольших ветвящихся рогов и необычный окрас темно-синего цвета.

Саргеры – редкие твари...

За столом сидели двое. Первый – крепкий мужик, еще не старый, но в черных как смоль волосах и бороде уже явно проглядывалась седина. Второй – щуплый старик с косматыми патлами, которые давно просили шампуня. Впрочем, о чем это я? Их бы просто обрезать или, на худой конец, хотя бы сполоснуть водой и собрать в хвост. Старикан пристально глядел на меня, пока я не подошел к ним.

– Доброго вечера, уважаемые, – поприветствовал я их, – Меня зовут Дангар. Я – маг из Риноры.

– И тебе привет, Дангар из Риноры, – пробасил черноволосый, – Меня зовут Корхен, я староста Браго. Значит, наше письмо дошло?

– Не знаю, – я отрицательно покачал головой, – Я был в пути по своим делам и случайно встретил ваших охотников. Они вкратце рассказали о проблеме, и я решил помочь.

– С чего бы магу из академии помогать простым селянам, да еще тогда, когда его не просят? – сварливо уточнил патлатый.

– С того, что надо быть добрее к людям, тогда и к тебе относиться будут соответственно, – пожал я плечами. Корхен хмыкнул, а патлатый отвернулся, ничего на это не ответив.

Староста предложил мне стул, и я сел вместе с ними. Не торопясь начинать разговор, Корхен сначала уточнил, не голоден ли я. Получив утвердительный ответ, он кликнул девицу, очень похожую на него, и вскоре передо мной появилась тарелка густой каши с мясом, три ломтя хлеба и кружка пива. Я попросил также накормить Сейвала и Финвала. Староста кивнул девушке, и та удалилась.

Пока я ел, никто не заводил серьезный разговор. Староста и Васко обсудили несколько моментов о патрулировании, спросили мнения патлатого старикана, затем обменялись еще несколькими фразами. Ко мне никто не лез, и я был за это очень благодарен. Наконец, расправившись с едой, я задал насущный вопрос:

– Васко сказал, что вас терроризирует некая тварь? Расскажите о ней подробнее.

У меня в памяти хранилось девять толстенных атласов чудовищ и созданий, которых встречали на континенте Роан, поэтому я был уверен, что при наличии определенных подробностей смогу определить – кто именно поселился рядом с деревней. Если ничего серьезного – можно будет разо-

браться самостоятельно, используя Сейвала и Финвала, а также охотников из деревни. Если же тварь окажется опасной – нужно будет действительно просить помощи у ближайшего гарнизона и более опытного мага. Но это потом. Сначала – нужно понять, с чем столкнулись крестьяне.

Но начать серьезный разговор мы так и не успели. За дверью послышались возбужденные голоса, а через пару мгновений она распахнулась, и в проеме появился парень, который был вместе с Васко на патрулировании.

– Отец! – пытаюсь отдышаться, выпалил он, – Еще... Еще одно...

– Где?! – Васко моментально вскочил со скамьи и направился к выходу.

– Прямо... На озере... На льду... – парень все никак не мог отдышаться, – Логан... услышал крик... Видел тень...

Я пошел вслед за Васко, накинул на плечи свой тулуп и скомандовал охотнику.

– Веди. Позовите с собой десяток человек с оружием. Лук должны быть обязательно. Сейвал, Финвал! – окрикнул я своих телохранителей, которые еще не успели доест свой ужин, не обращая на царившую в доме суматоху, – Идем со мной. Кажется, мы приехали вовремя.

– Или наоборот – совсем не вовремя, – шепнул мне Сейвал, подхватывая ножны со своим длинным кинжалом, и арбалет, с которым он не расставался даже когда спал.

Оказалось, что моя команда собрать людей была совер-

шенно лишней – возле дома старосты уже стояли охотники при оружии и лошадях. Стоило нам с Васко выйти, как для нас тут же подвели двух лошадей. Запрыгнув на одну из них, я слегка ударил пятками в ее бока. Следуя за главным охотником, я отчетливо чувствовал, как меня потряхивало. Надеюсь, этого никто не заметил.

Глава 2

– Так значит, не проверив полномочий, вы взяли этого человека с собой на место последнего происшествия?

– Да, ваша милость.

– А затем рассказали ему все, что произошло в деревне, и дали возможность исследовать останки прочих жертв, и их дома?

– Да, ваша милость.

– А после этого приняли объяснение человека, который решил, что на вашу деревню напало именно то создание, о котором вы говорили?

– Да, ваша милость.

– Вы можете отвечать подробнее?

– Вы излагаете все так, словно сами были с нами, ваша милость.

Следователь прикусил губу. Да что же это за маг такой?! Появился не пойми откуда, обучился за несколько месяцев тому, на что у других уходят годы, убил нескольких бродяг, застрелил сына влиятельного вельможи, а потом просто испарился из Риноры. А теперь выясняется, что по пути на юг

он решил заглянуть в забытую всеми деревеньку и бескорыстно помочь селянам избавиться от недавно появившегося в окрестностях чудища? В тот момент, когда должен был стремиться покинуть Вольные земли как можно скорее?

Логика поступков этого Дангара ставила следователя в тупик, в чем он не боялся признаться даже самому себе. Судя по произошедшим событиям, этот молодой человек был странной, загадочной, непонятной и опасной личностью. Но при этом все те люди, которые его знали, отзывались об Ученике очень положительно. Все, кроме Маргрета Мэя, но его, как раз, понять было проще простого.

– Васко, давайте вернемся к событиям той ночи. Расскажите, как все было на самом деле.

* * *

Да уж... Сказать, что этому парню не повезло – не сказать ничего. Руки, ноги, куски туловища – все было разбросано в радиусе десятка метров. Головы вообще не наблюдалось. Даже охотники, привычные к разделке туш не приближались к этому кровавому пиршеству, которое со стороны было больше похоже на инсталляцию какого-нибудь импрессиониста. Красное на белом, мать его за ногу.

Я повернулся к главному охотнику Браго.

– Это всегда так... Жестоко?

Он кивнул.

– Позови того, кто заметил эту... тень, – попросил я, а сам пошел осматривать куски тела.

Среди множества различных мразей, которые водились на континенте Роан, сделать подобное могли десятки разных существ. Я, вспоминая изученные в академии бестиарии, постепенно отбрасывал тех, кто не развлекался подобным образом. Грифоны? Смешно, они живут в самых дальних высокогорных районах, и не спускаются так низко. Да даже если и так – разрывать человека на части и оставлять столько мяса валяться в снегу – не их почерк. Слишком много пищи нужно, чтобы прокормить крылатую махину почти два метра в холке, и вот так разбрасываться пищей грифон бы точно не стал.

Санхаи живут в Империи Шан, и в местном климате им ловить нечего. Морозные пауки? Нет, они совершенно по-другому едят людей, даже не буду упоминать, как именно – слишком это мерзко. Верды, баскары, регоны? Слишком мелкие, чтобы так быстро утащить человека из деревни и разделать его за пару минут. Была у меня одна мысль, но очень не хотелось, чтобы она оправдалась... Но, прежде чем останавливаться на ней, нужно было выслушать свидетелей.

Васко привел человека, который дежурил на вышке. Это оказался еще молодой парень примерно моего возраста. У него стучали зубы – уж не знаю, от холода, или от этого неприглядного зрелища – когда парень подошел ко мне, я как раз изучал распоротую грудину жертвы. Точнее – то, что от нее осталось. Признаюсь, я с трудом сдерживал рвотные позывы. Зрелище было малоприятным, да и запах, шедший

из нутра... Лучше вам не знать, как пахнет такой труп. Но ударить в грязь лицом перед мужиками не хотелось, раз уж я принялся строить из себя профессионала. Обернувшись к парню, я спросил:

– Имя?

– Логан, господин магик.

– Расскажи, что ты видел. Мне нужны все подробности, – попросил я, протягивая ему фляжку с бренди.

Парень сделал пару глотков, закашлялся, утер рот охотничьей варежкой.

– Все произошло так быстро, я и заметить толком ничего не успел. С западной стороны деревни послышался крик и... будто рычание. Затем снова крики. Я затрубил в рог, как велел дядька Васко, а потом увидел, как кого-то из наших тащит эта...это... Я никогда такого не видел, господин магик!

«Да уж куда тебе» – с горечью подумал я, – «Ты дальше ближайшей крепости и не ездил за всю жизнь наверняка».

– Как выглядела тварь?

– Высоченная. Черная. Мохнатая, – закрыв глаза, стал перечислять Логан, – И очень быстрая. От огородов тетки Мараны до озера за несколько ударов сердца добралась, вместе с.. ним, а там ведь сотни три метров, – он кивнул на останки, – А потом начала рвать тело.

Парень икнул, вспоминая подробности, и я вновь протянул ему фляжку.

– Тварь бежала на двух лапах? Или на четырех?

– На двух нижних. В верхних несла тело. Она была похожа на человека, но двигалась, как животное... Плавно и быстро. И еще колени...

– Что – колени? – ухватился я за это слово.

– Они были взад повернуты. Не как у людей, а как...

– Как у собаки, или волка, – продолжил я. Черт! Кажется, моя догадка оправдалась. Она подтверждалась и тем, что я обнаружил в потрохах несчастного. Точнее – чего я там не обнаружил – сердца и печени. И это было очень плохо.

Отпустив парня, я подошел к Васко.

– Нам нужно возвращаться. Ночью эту тварь не выследить, а оставаться здесь бессмысленно. Мне нужно услышать о всех нападениях и о всех трупах. Вы их уже похоронили?

– Нет, господин магик. Они на леднике.

– Я хочу осмотреть их, а потом расскажете, когда все это началось, и как происходило. Собери в доме старосты всех, кто был свидетелем нападений или видел хоть что-то. Похоже, сегодня нас ждет долгая ночь...

Пока мы ехали обратно, все молчали. Никто не обсуждал произошедшее – у людей был усталый, и очень хмурый вид. Я заметил, что Васко старался поддерживать своих людей, но и он был на пределе.

Как выяснилось – селян было можно понять. За две недели тварь распотрошила одиннадцать людей, а еще один пропал бесследно. Это хоть и было странно, но также подтверждало мою догадку – во всех остальных случаях происходи-

ло ровно то же, что и сегодня. Стремительное появление твари в разных точках деревни, нападение, кровь, кишки, оторванные руки-ноги, пропавшие головы. Но в самом первом случае бесследно пропал местный кузнец. Причем пропал прямо из дома, даже не с улицы.

Потом нападения происходили практически через день – но сразу после кузнеца тварь задрала трех охотников, вышедших за мясом в лес. После третьего случая люди перестали покидать пределы деревни (кроме группы Васко, которая патрулировала окрестности целой десяткой, надеясь выследить неуловимую бестию и прикончить ее) – но тварь это не остановило. Она начала сама «приходить в гости», выламывать двери и окна, забираться в дома и выволакивать своих жертв наружу.

Я, в сопровождении своих телохранителей и Васко осмотрел все дома, в которые вломилась тварь. Везде, где она побывала, на дверных косяках, полу, стенах и ставнях виднелись отчетливые следы огромных и острых когтей. Вот и еще одна улика, подтверждающая мою догадку. Но прежде чем озвучить ее и решить, что делать дальше, я хотел убедиться наверняка. Поэтому последний дом, который я посетил, был дом пропавшего кузнеца.

Здесь не стали прибираться – просто заколотили окна и дверь. Васко сунулся было оторвать доски, но я не дал ему этого сделать, взмахом руки вырвав их вместе с гвоздями. Пустяки, такое заклинание стоит всего ничего, а люди, уви-

дев проявление Силы, пускай немного успокоятся. Внутри дома кузнеца (которого, как мне рассказали, звали Шонк) каждый квадратный сантиметр действительно был залит уже ссохшейся кровью. Но ни одного фрагмента человеческого тела я так и не обнаружил, хотя облазил каждый закоулок. Что и требовалось доказать. Теперь оставалось посетить ледник и обследовать то, что осталось от трупов селян.

Как я и предполагал, у каждой из жертв отсутствовали сердце и печень. Впрочем, «отсутствовали» – слегка неверное слово. «Были сожраны» – вот так правильно. Кое в каких телах остались следы зубов, которыми вгрызались в человеческую плоть. А рваные края ран вполне дополняли следы когтей, которые я видел в домах, где побывала бестия.

Когда я закончил осмотр, ночь уже перевалила за середину, и честно признаюсь – я валился с ног. Староста предложил остаться у него, и спорить не было никаких сил. Но сначала нужно было рассказать селянам о том, что случилось в их деревне. Уверен – никто из них даже не догадывался, кто именно жрет их соседей.

Мы сели за тот же стол, где и ужинали, в том же самом составе. Обедя присутствующих взглядом, я рассказал им о том, что увидел, и выложил свою версию.

– Оборотень?! – Возмущенно воскликнул старик, имени которого я так и не узнал, – Вы что, издеваетесь, молодой человек?! Испокон веков они не водились не то что в округе, но и на всех Вольных землях! А теперь вы заявляете, что...

– Во-первых, – перебил я его без всякого уважения, – для начала вам стоило бы представиться, как это сделали все остальные. Я понятие не имею, кто вы такой, и почему позволяете себе грубить незнакомым людям. Во-вторых – до недавнего времени на Вольных землях не было и вампиров, а между тем, летом я убил такого на пути в Ринору.

Да, я приукрасил наш с Матиасом подвиг, не упомянув его. Согласен, это не очень красиво с моей стороны. Но этот старикан начинал действовать мне на нервы. Если он такой умный – какого хрена сам не понял, что это волколак?

Васко, услышав мои слова, усмехнулся в бороду, а староста только уважительно крикнул. Старик же, пожевав губу, все-таки соизволил представиться:

– Меня зовут Энделлар Ремуа. Я – местный целитель. И я никогда не слышал, чтобы...

– Прошу прощения, Энделлар, – вновь перебил я его, и старик покрылся пунцовыми пятнами от такой бестактности, – А давно ли вы выбирались за пределы деревни? Или изучали бестиарии, которые составляли маги-путешественники?

Вопросы повисли в воздухе. Старик, прикусив язык, ничего не ответил и я, решив, что на этом препирательства завершены, обратился к двум другим собеседникам:

– Ваша деревня стала охотничьими угодьями оборотня, в этом нет никаких сомнений. То, как Логан описал бестию, характер убийств и ран, размер клыков и когтей твари, съе-

денные сердца и печени – все это напрямую говорит о том, что именно волколак поселился где-то неподалеку.

– А головы? – уточнил староста.

– Скорее всего, их волколак забирает в качестве трофея, – я покрутил кинжал между пальцев, – Но я начну изда- лека. Видите ли, среди оборотней бывают различия. Есть со- вершенно дикие, которые родились в звериной форме. Они больше похожи на животных по своему строению и повед- кам, и не подходят под то описание, которое дал мне Ло- ган, видевший с вышки, как тварь разорвала свою послед- нюю жертву. Есть те, кто провел часть жизни человеком, но заразился ликантропией, – увидев непонимающие взгляды, я пояснил, – Это болезнь, которая полностью меняет струк- туру человеческого тела. Постепенно. Сначала зараженный отказывается от растительной пищи. Затем его не устраивает приготовленное мясо, и он, втайне от домашних или друзей, начинает есть его сырым. Это усугубляет ситуацию, и изме- нения ускоряются. В определенный момент зараженный ли- кантропией просто не может наестся, и тогда происходит полная трансформация его тела. Оно меняется под воздей- ствием болезни, и в итоге получается такая тварь, которая не хочет есть ничего. Кроме человечины.

Я посмотрел на лица присутствующих. Они были бледны – блее мела, кажется, так говорят? Но жалеть взрослых му- жиков, подбирая слова, я не собирался – пусть лучше узна- ют, как все обстоит на самом деле, поэтому продолжил:

– Самое страшное, что те оборотни, которые когда-то были людьми, долгое время живут в той округе, где их застало превращение. То есть, они не меняют ареал обитания, пока не сожрут в нем всех людей, до которых могут дотянуться, и лишь потом отправятся на поиски новых охотничьих угодий. Или пока их не убьют.

– Господин магик, – подал голос Васко, – Вы хотите сказать, что один из жителей нашей деревни стал такой тварью?

– Так и есть, – согласился я.

– Но у нас никто не пропадал до того, как начались нападения. Да и никто не требовал сырого мяса. У нас все на виду, и...

– Уверен, что все на виду? – уточнил я, – Тогда объясни, почему вы нашли останки всех жертв твари, а останков кузнеца – нигде нет? Готов поспорить, что он жил бобылем, без семьи. Я прав?

Васко, округлив глаза, медленно кивнул, а я задал последний интересующий меня вопрос:

– А примерно за пару месяцев до нападений, он куда-то уезжал? Куда-то далеко?

Староста переглянулся с главным охотником, и ответил:

– Да, на восток. Где-то в Лесном краю у него живет дочь, он ее навещал.

– В Лесном краю, – пробормотал я больше для себя, чем для остальных – Примерно там, где появился тот несчастный вампир. Интересное совпадение. Наверняка где-то там он и

подхватил эту заразу. А так как жил один – умудрялся долгое время скрывать странности своего поведения. Наверняка бедный мужик даже не подозревал, чем заразился, а потом... Потом разум Зверя полностью поглотил разум человека.

За столом воцарилось молчание, которое в этот раз нарушил целитель:

– Хм, простите мне мой скепсис вначале разговора, молодой человек. Кажется, вы и правда знаете, о чем говорите. Но всех нас мучает вопрос – куда пропали головы убитых?

– Этого я не знаю. Возможно, волколак забрал их с собой. Не спрашивайте, зачем, на этот вопрос я вам не отвечу. Но кое-что могу сказать наверняка – нужно как можно быстрее выследить это создание и убить его.

– А... – начал было Васко, но я и так знал, что он спросит, поэтому ответил, не дослушав вопроса.

– Нет, уважаемый Васко, спасти кузнеца уже нельзя. После заражения этой болезнью у человека нет обратного пути. Все попытки излечить ликантропию, о которых я читал, закончились полным провалом. А зачастую – и новыми жертвами. Поэтому рисковать мы не будем.

– Хорошо, – кивнул староста, – Как можно убить это создание? И главное – как его выследить?

– Убить... – я вспомнил пожелтевшие страницы бестиария, который листал в библиотеке академии, – Убить одновременно легко, и трудно. У оборотней очень мощная регенерация тканей. Вижу, господин Энделлар меня понимает.

Чтобы не тратить ваше время, объясню по-простому – раны на волколаках затягиваются в десятки раз быстрее, чем на собаках или волках. Это же касается и внутренних органов – проткнете сердце – ничего не произойдет, оборотень просто разорвет вас на части, вырвет клинок из груди и убежит, а поврежденное сердце само излечит себя уже через пару часов. А еще у ликантропов есть неприятная особенность – они могут восстанавливать свои конечности, даже если их отрубить целиком.

– Но что же нам тогда делать!? Неужели единственный вариант – покинуть дома и отправиться жить в другие поселения?!

– Неужели вы и правда на такое решитесь? – удивился я, – Сейчас зима. Далеко ли вы уедете? Да и кто вас примет? Всех в разных местах? Это глупо, оборотень просто пойдет по следу, и вы станете для него еще более легкой добычей, чем сейчас. Бегство ничего не решит.

– Но вы сами сказали...

– Я сказал, что убить волколака – трудно. Но это возможно. Несколько профессиональных фехтовальщиков (лучше всего – десяток или два) могли бы покрошить тварь в капусту. Не обошлось бы без нескольких смертей, но... Самый верный способ – отрезать голову. Без постоянной работы мозга ликантроп не сможет восстанавливать свое тело. Но чтобы сделать это, нужно очень сильно постараться и обездвижить оборотня. В идеале можно попробовать за-

переть его в какой-нибудь пещере – завалить выход камнями или подпереть огромным валуном. Но это практически невозможно сделать сейчас – слишком маломы знаем о том, где эта тварь обитает. Также можно попробовать сжечь волколака, или утопить его, но гарантии, что это поможет, я дать не могу – ни одного подобного случая задокументировано не было. Так что у нас, теоретически, остается лишь один способ, о котором я уже упоминал – отрезать обратную голову. Но для этого его нужно сначала выследить и подобраться достаточно близко. Или обездвигить.

– И как нам это сделать? – вновь подал голос староста, но я держался уже из последних сил, и у меня не было никакого желания продолжать разговор прямо сейчас. В то, что оборотень вернется сегодня, я совершенно не верил. Глаза не просто слипались – веки со страшной силой стремились закрыться, и я чувствовал такую усталость, какую не ощущал уже очень давно.

– Простите, мастер Корхен, я не спал почти сутки. Мысли путаются, и продолжать этот разговор сейчас – значит допускать ошибки в суждениях. Для нас всех это может обернуться смертью. Предлагаю лечь спать, а поутру мы снова соберемся, и обсудим, как нам заманить ликантропа в ловушку. А пока прошу меня простить, – я поднялся из-за стола и, не прощаясь, побрел в тот угол общей части дома, где мне расстелили постель. Добравшись до него, я с удивлением увидел, что Сейвал и Финвал не спят. Предвосхищая их вопро-

сы, я пробормотал:

– Все расскажу завтра, – и отключился, едва принял горизонтальное положение.

Глава 3

– Из-за этого человека погибли трое ваших людей, и один остался калекой, верно?

– В этом не было вины магика, ваша светлость.

– Поясните?

– Он предложил план. Мы с ним согласились. Он никого не заставлял идти с собой.

– Но вы все же пошли.

– Магик был уверен в том, что справится с волколаком.

– И к чему это привело в итоге?

Васко не ответил. Он потерял нескольких людей, это так. Несколько товарищей и хороших охотников. Но благодаря Дангару ему удалось сохранить то, ради чего он жил все эти годы, и даже больше. И будь он проклят, если скажет хоть одно плохое слово об этом магике!

– Я просто пытаюсь понять, – мягко продолжил следователь, щелчком сбивая несуществующую пылинку с ворота своего камзола, – Почему вы все так защищаете этого человека? Ведь если бы он не замыслил эту облаву, в живых могло остаться гораздо больше людей. Приехал бы отряд из ближайшей крепости, и пока они защищали вас, из Риноры или...

– При всем уважении, ваша светлость, – перебил следова-

теля Васко, – До ближайшей крепости три дня пути. Три туда, три обратно. Итого – шесть. День на сборы. Всего получается неделя. Волколак держал в страхе всю деревню пятнадцать дней. А командир гарнизона даже не почесался, пока ему не передали новость о том, что произошло, когда господин магик прибыл к нам. Если бы не он, к нам бы никто не сунулся еще две недели, а то и больше. Сколько бы людей погибло? Да и что смогли бы сделать вояки с обычными мечами против такого чудища, скажите?

* * *

Удивительно, но я проснулся ранним утром – спустя всего несколько часов, как мы закончили разговаривать со старостой, целителем и охотником. И самое странное – я чувствовал себя отлично. Кровь бурлила энергией и, проверив Источник, я удивленно хмыкнул – за ночь он заполнился под завязку, хотя еще вчера там не хватало больше десятой части. Взглянув на энергетические линии мира особым зрением, я с удивлением понял, что деревушка находится на одной из «узловых точек», где маги могут черпать Силу гораздо быстрее, чем обычно. Что ж, это меня несказанно обрадовало, ведь последние дни я только и делал, что переживал из-за своего медленно заполняющегося резервуара.

Наскоро перекусив, я взял с собой Сейвала и Финвала, и мы отправились к старосте. Васко и Энделлар были уже там. Примерный план по убийству оборотня у меня сформировался еще вчера, но перед тем, как предлагать его, мне была

необходима информация от главного охотника Браго. Затаивать с этим я не собирался. Во-первых – можно было дожидаться новых жертв. Во-вторых – задерживаться в деревне не стоило. Я хоть и чувствовал в себе желание помочь этим людям, но при этом помнил, что по моим следам может идти Маргрёв Мэй. А встреча с ним или его людьми в мои планы отнюдь не входила.

– Снегопад прекратился несколько часов назад, и следы твари занести еще не успело, – вместо приветствия сообщил мне Васко, – люди готовы выходить, господин магик.

– Обожди, – я взял кружку с травяным отваром и приложился к ней, – сначала обсудим, как будем загонять нашу...дичь. Оборотни не спят в снегу или под деревьями. Каждому из них, даже самому дикому, нужно логово. Скажи, Васко, есть у вас в округе такие места, где волколак мог устроить себе лежбище? Старая охотничья заимка, труднодоступный остров на болотах, пещера?

Васко переглянулся со старостой, и задумался.

– Болот у нас в округе нет, господин магик. Охотничьи заимки постоянно используем, их всего пара, но каждая из них в дне пути отсюда. А вот пещера есть неподалеку – в нескольких часах хода к юго-западу. Там была старая шахтерская выработка, которую быстро закрыли. Сначала думали, что нашли руду, но оказалось, что жила очень маленькая, и разработку бросили. Мы детьми там лазили – пещера не слишком большая, но ветвистая, как лабиринт. Можно за-

просто заплутать.

Я задумался.

– Пошли нескольких людей проверить следы оборотня. Посмотрим, в какую сторону он ушел. Если на юго-запад – значит, скорее всего, прячется в тех пещерах. Но предупреди, чтобы далеко не уходили.

– А если он и правда прячется в старых выработках? – уточнил староста, – Как нам убить такую опасную тварь?

– Как я и говорил вчера – отрезать голову, или сжечь. Моих умений должно хватить и на то, и на другое, – пожал я плечами, – Единственное, что меня беспокоит – скорость волколака. Чтобы попасть в него заклинанием, нужно обездвигнуть оборотня хотя бы на пару-тройку секунд.

– У нас есть сети, – начал было Васко, но спохватившись, махнул рукой, – Да разве ж они удержат такого зверя?

– Не удержат, – согласился я, – Вот если бы они были из серебра, тогда другое дело. Но сомневаюсь, что у вас такая найдется. Единственный возможный вариант – зажать волколака в узком пространстве. У него не будет свободы маневра, и я уверен, что смогу с ним справиться – для этого желательно подловить его в той пещере, если он, конечно, там. У меня есть пара мыслей, как это сделать. Но прежде всего – разведка. Васко, сколько людей готовы выйти с нами?

– Двенадцать, не считая меня.

– Да еще я и мои парни. Итого – шестнадцать. Что-ж, тут разницы нет – шестеро нас будет, шестнадцать или шестьде-

сят. С одним магом шансы примерно одинаковые. Не знаю, стоит ли говорить об этом, но наша вылазка может закончиться плачевно. Если кто-нибудь погибнет... В общем, я не прошу никого идти со мной. Но мне нужна помощь, в этом я готов признаться. Одному мне точно не справиться. Васко, опроси своих людей и предупреди добровольцев, чтобы брали с собой минимум вещей – только самое необходимое. У каждого должно быть копьё, и нужны хотя бы четверо лучников. Если есть арбалеты – берите их. Также захватите самые толстые веревки, какие найдутся – чем больше, тем лучше. Четыре топора и две пилы, факелы.

Когда я закончил, Васко лишь кивнул, давая понять, что понял меня, покинул комнату и отправился раздавать указания. Я с братьями-телохранителями вернулся в общую комнату, где мы уселись в «нашем» углу и принялись проверять снаряжение. Ребята выглядели хмуро.

– Ну и какого черта мы делаем? – наконец, не выдержал Сейвал, – На кой тебе понадобилось устраивать облаву на оборотня? Своих проблем не хватает? Надо было делать, как предлагал я – ехать дальше! Переночевали бы в карете, подумаешь!

– Ваш хозяин, – я выделил это слово, – занимается тем, что защищает мир от разных тварей, прорывающихся через Разломы. И вы удивляетесь, что в ученики он выбрал человека, которому не плевать на целую деревню, которую может сожрать оборотень?

Сейвал поперхнулся заготовленным ответом, но его поддержал Финвал:

– Все это понятно – благородство, и так далее. Но не ты ли вчера говорил мне, что если тут что-то серьезное – мы сядем в экипаж и уедем? Или оборотень – не слишком серьезная для тебя проблема, господин магик? – издевательски закончил он.

– Наверное, Дангару нравится, с каким трепетом деревенские к нему относятся? – подхватил Сейвал, но я не дал им возможности продолжать насмехаться.

– Знаете, что я думаю? Если бы вы могли скрутить меня, и отвезти на юг – вы бы так и сделали. А раз такого не произошло – я могу сделать два предположения. Первое – вы меня просто боитесь. Второе – Учитель ясно дал понять, что вы – просто няньки, не более того. И решения должен принимать я. Скажите, какая из моих догадок верная?

Братья смотрели на меня все также насмешливо, но молчали. И в глубине их глаз я заметил нечто, вроде мелькнувшего уважения. Или это действительно был страх?

– Не скажете? Что ж, тогда советую вам заткнуться, оставить свое мнение при себе и делать то, что говорю я. Не считайте меня неблагодарной мразью – я помню, что вы помогли мне бежать из Риноры и охраняли, пока я лежал в госпитале. Но не думайте, что не понимаю – вы это делали не по доброй воле, а по приказу Учителя. И если он не приказал вам, как я уже говорил, скрутить меня и отвезти к Лазурно-

му морю – выполняйте распоряжения. В противном случае можете катиться обратно в Ринору.

Высказавшись, я отправился на улицу, оставив братьев в доме. На майдане уже собирались охотники. Никто из тех, о ком говорил Васко, не отказались ехать со мной – шестнадцать лошадей были оседланы и готовы к пути. Мужики говорили со своими женами и детьми, обнимали их. «Словно на войну уходят» – подумал я, и одернул себя. Ведь так, по сути, и было. Каждый из них понимал, что может не вернуться, став очередной жертвой волколака. И, тем не менее – они ехали со мной. Было ли им страшно? Уверен, что было. А мне? Странно, но я не мог ответить на этот вопрос наверняка.

Я чувствовал возбуждение от предстоящей охоты, и не мог сказать, насколько это хорошо. А еще я знал, что обязан помочь этим людям. То, что я сказал Сейвалу и Финвалу в доме, было чистой правдой – я действительно верил, что могу спасти эту деревню. И не просто могу – хочу! Почему? На этот вопрос ответ найти было гораздо сложнее. Может быть, все дело было в последнем разговоре с Таскаром, когда он пытался донести до меня простую мысль – человек делает себя сам. Я мог стать трусом-беглецом, мог стать злобным уродом, а мог – хорошим человеком.

Я часто спрашивал себя – зачем оказался в этом мире? Почему получил в награду Таланты и возможность стать магом? Наверняка не для того, чтобы заработать много денег,

отстроить себе гигантскую усадьбу и жить там припеваючи, до самой старости купаясь в роскоши и ласках юных дев. Нет, не скрою – эта перспектива была очень заманчивой для многих. Для меня – в том числе. Но для меня из прошлой жизни. Ведь подобного положения вещей я мог добиться, не используя магию. Даже в том мире, откуда пришел, у меня были такие возможности. Так может, я оказался тут действительно потому, что хотел все изменить? Или, хотя бы, попытаться?

Ход моих мыслей прервали братья-телохранители. Они вышли следом за мной. Сейвал тихонько кашлянул, привлекая мое внимание.

– Что? – уже спокойно спросил я.

– Учитель действительно велел нам прислушиваться к тебе, Дангар. Но в случае явной опасности велел, невзирая на твои протесты, делать все, чтобы ты выжил.

– Это я понимаю. Но в этот раз опасности не будет.

– Да ну? – усмехнулся Финвал, – И что заставляет тебя так думать?

Я пожал плечами.

– У меня есть вы. Двое неубиваемых телохранителей. Броситесь под когти твари, если потребуется.

Обернувшись, я увидел, какими лицами они на меня смотрят и, не выдержав, рассмеялся:

– Да бросьте, я шучу! Просто держитесь рядом, и постарайтесь не умереть раньше времени. Деревенские на костер

нас отправят, если кто-нибудь из вас воскреснет у них на глазах.

– Если бы это было так просто, – проворчал Сейвал, и отправился к одной из свободных лошадей. Финвал приблизился, и тихо, чтобы никто не услышал, сказал:

– Если ты рассчитываешь, что мы можем делать так постоянно – ошибаешься, Дангар.

– И мы вновь вернулись к тому, с чего начали, – заметил я, – Когда узнаю, в чем ваш секрет – все станет гораздо проще.

На это Финвал ничего не ответил, и отправился вслед за братом. Интересно, почему они ничего не рассказывают мне?

Тем временем, отправленные Васко по следам твари охотники вернулись, и доложили, что оборотень ушел на юго-запад, как и предполагалось. Теперь все заканчивали готовиться к нашей вылазке. Васко, появившийся последним, направил своего коня к выезду из деревни, и я, не теряя времени, поехал за ним. Впереди нас держались несколько охотников с луками и один арбалетчик, указывающие дорогу. Вскоре мы добрались до озера, пересекли его по занесенному снегом льду и, двигаясь по вполне четкому следу, поехали в сторону гор, видневшихся далеко на горизонте. Снега было много, и лошадям приходилось прокладывать себе путь едва ли не грудью, так что скорость у нас была совсем небольшая. Впрочем, мы и не торопились.

Главный охотник всю дорогу вполголоса расспрашивал меня об особенностях волколаков. Я честно рассказал ему все, что только мог. Главным образом Васко интересовали слабые места ликантропов, но добавить что-то сверх того, о чем я уже говорил ночью, было проблематично. Оборотней, как и вампиров, не видели в этих краях десятки лет. Но при этом были вполне информативные записи предков, которые встречались с такими созданиями.

Лично мой план был прост, но у него имелось несколько слабых сторон. Я хотел поймать волколака в его логове. Желательно – на выходе из него. Забираться в темные пещеры мне совершенно не улыбалось – шансы расправиться с оборотнем там стремились к нулю. Да и подставлять людей не хотелось. Мне казалось, что лучшей тактикой будет устроить засаду – точно так, как сто с лишним лет назад делал сэр Рамси Беспалый. Правда, тогда рыцарь и двадцать его воинов окружили лесную хижину, где ночевала тварь, подожгли ее и поймали выскочившего волколака серебряной сетью. Так что они, по факту, застали оборотня врасплох, и порубили его на мелкие кусочки. Ума не приложу, как у них это получилось сделать – в деталях ту охоту, о которой я читал в академии, никто описать не удосужился.

Я планировал поступить несколько иначе – если волколак действительно прячется в пещере, мы попробуем завалить вход камнями и бревнами, а вокруг соорудим «паутину» из самых толстых веревок, которые нашлись в деревне. Между

ними я раскидаю несколько ловушек, которые смогут замедлить оборотня. Это заклинание я еще ни разу не использовал, но надеялся, что у меня получится. Оно тоже было основано на стихийной магии. Нужно было всего лишь обозначить контур, который сгущал воздух до такой концентрации, что двигаться в нем было проблематично. Но у такой ловушки был огромный недостаток – она жрала просто невероятную прорву энергии, поэтому держать ее активной (лично для меня) было просто невозможно. Но если вовремя активировать – все должно сработать.

Так что, как только мы закончим все приготовления, будем просто ждать. Когда тварь вновь выберется на охоту (точнее – попытается это сделать), у меня будет несколько драгоценных секунд, чтобы попасть в нее заклинанием. И я уже выбрал, каким именно.

Помните, я рассказывал, как мне удалось вызвать Аластора на дуэль? Тогда я захлестнул шею одного из его кузенов «воздушной удавкой», но сделал это очень нежно – чтобы не убить ни в чем неповинного дуболома. Но теперь я собирался изменить заклинание в более мощную сторону. Вообще, пластичность школы воздуха мне очень нравилась – по сути, заготовок среди ее формул не было, и я мог лепить все, что придет в голову. Достаточно было лишь четко представлять это с научной точки зрения, и регулировать каркас заклинания.

Поэтому сегодня я собирался воспользоваться «воздуш-

ной плетью» – тонким и острым, словно лезвие, потоком воздуха, способным не только отсечь голову оборотню, но и разрезать здоровенный камень, если потребуется. Конечно, в этом случае расход Силы будет гораздо большим, но мой Источник был полон, а значит – можно было рискнуть.

Все упиралось в скорость волколака. Я очень переживал, что он не даст мне возможности попасть по нему – слишком большое расстояние меня не устраивало – удерживать «плеть» более чем в семи метрах от себя становилось сложно, а точно попасть в цель и вовсе было нереально. Это не бросок кинжала, который направлен по заранее заданной траектории – тут все движения происходили в реальном времени, и это могло доставить определенные проблемы.

И был еще момент, который меня очень сильно беспокоил. Оборотень мог оказаться в другом месте, или покинуть пещеру через другой выход. Черт! Как я об этом раньше не подумал?!

– Васко, – вполголоса обратился я к главному охотнику, – Из этой пещеры есть другой выход, кроме того, к которому мы едем?

– Нет, господин магик.

– Это хорошо. Долго еще?

Этот вопрос тоже был задан неспроста. Погрузившись в свои мысли и просчитывая варианты готовящейся облавы, я совершенно не заметил, как местность вокруг нас изменилась. Лес, укутанный снегом, стал гуще, то тут, то там, между

деревьями начали появляться огромные валуны, да и сама плоскость земли поменялась – стала более рельефной. Мы ехали цепочкой, и трое охотников, уезжавших утром на разведку, двигались чуть впереди остального отряда.

– Еще около часа, господин магик.

– Хорошо. Дай знать, как будем приближаться. Нельзя, чтобы оборотень нас почуял.

Впрочем, насчет этого я волновался совершенно зря – ветер дул с Харгатских гор точно нам в лицо, так что унюхать отряд волколак точно бы не смог.

Несмотря на мою просьбу, пещера появилась перед нами неожиданно. Памятуя о том, что рассказал мне Васко перед выездом, я думал, что здесь будут останки заборов, строевой или просто вырубленная поляна перед подъездом. Может быть – небольшая одинокая гора. Куда там! По всей видимости, шахту тут пытались открыть очень давно – настолько, что вокруг заново разросся когда-то вырубленный лес. Сам вход в пещеру, кстати, был достаточно большим – метра три в диаметре, и располагался прямо в скале. Она возвышалась посреди леса как зиккурат – аккуратная, почти квадратная, скошенная с задней от входа в пещеру стороны. По верху скалы росли кустарники, и небольшие деревца.

След оборотня, слегка припорошенный ночным снегопадом, вел прямиком в пещеру. Мы остановились, не доезжая до нее пары десятков метров, и спешили. Люди настороженно поглядывали на черный провал в скале, словно ожи-

дая, что в любой момент оттуда выскочит чудовище и начнет рвать их на части. Могу понять такое беспокойство – я и сам изрядно нервничал. Только вот у меня, в отличие от мужиков, был Талант предчувствия опасности. Но насколько он действителен против оборотня, я мог только догадываться. Но, так как он меня еще ни разу не подвел, я решил положиться на него.

Стараясь не шуметь, мы спешили. Я велел тройке лучших следопытов проверить окрестности скалы. Нужно было понять – не ушел ли волколак отсюда в другое место. Но когда они вернулись, то заявили, что в округе нет других следов – кроме тех, что привели нас сюда. Это было хорошо. Значит, мой план может сработать.

Восемь охотников я отправил заготовить несколько бревен чуть поодаль от скалы. Нужно было сделать это тихо, но как – совершенно не представляю. Единственное, что я знал об отдыхе оборотней – они использовали для этого день, стараясь отоспаться перед длинной Балроской ночью. Сейчас до заката оставалось еще часа три, так что мы могли успеть. Еще пятерых участников нашего отряда, включая Васко, Сейвала и Финвала я отправил им на помощь спустя полчаса – когда понял, что растягивать веревки бессмысленно, пока не установлена баррикада. Мои телохранители попытались было спорить, но я разумно заметил, что почувствовать, как тварь выбирается из логова, никто из них не успеет. Никто – кроме меня. Поэтому я остался сторожить вход, готовый, в

случае чего, жахнуть по показавшейся твари всем, что у меня было в запасе. Двое оставшихся охотников приглядывали за лошадьми, привязанными чуть поодаль.

Это был полный сюрреализм, если честно. Охотники пилили деревья ручными пилами в нескольких сотнях метров от того места, где мы оставили лошадей. Это была низина, и хвала небесам, ветер не менял направление, относя звуки дальше в лес. Затем мужики таскали здоровенные бревна ко входу, стараясь устанавливать их там как можно бесшумнее. По итогу мы действительно завалили отверстие в скале наполовину, соорудив что-то вроде пирамиды, и подперли ее еще несколькими толстыми стволами. Когда все было готово, я установил прямо под бревнами ловушку, которая должна была замедлить оборотня. А затем мы принялись расставлять силки.

Все деревья перед пещерой мы связали веревками. Это и правда было похоже на паутину – только сотканную без какой-либо симметрии. Веревки с собой охотники взяли действительно много – пространство перед входом в пещеру оказалось затянуто канатами, веревками и бечевками так плотно, что между ними вряд ли смог пробраться человек. Правда, неизвестно, насколько это задержит оборотня... Кстати, Васко все-таки захватил с собой несколько сетей – их охотники растянули сразу над входом, хитрым образом привязав к баррикаде. Если (точнее – когда) она рухнет – сети упадут на тварь. Я не верил, что это хоть как то

его задержит, и больше рассчитывал на еще три ловушки, диаметром в полтора метра, которые расставил после того, как мы закончили. Но при этом надеялся, что за счет сетей и веревок еще одна лишняя секунда у меня будет.

Когда мы закончили, я велел охотникам взять оружие и оцепить вход на расстоянии в десяти-двенадцати метров. Сам я встал напротив баррикады – отсюда открывался лучший обзор, а у меня не было шанса на ошибку. Сейвал и Финвал встали рядом. У одного в руках был арбалет, у второго – пара пистолей. Еще двое человек с луками забрались на скалу прямо над входом. И после этого мы... Ждали.

И это было самое тяжелое. Ближе к закату, когда мы закончили все приготовления, вновь пошел снег. Я приказал людям зажечь факелы и поставить их возле входа в пещеру, и еще несколько – в «паутине», но так, чтобы охотники не задели мои заклинания. Я видел, как мужики нервничали. Да и сам, честно признаюсь, был напряжен. В голову постоянно лезли дурные мысли. В основном – о смерти. Я старался отогнать их, но получалось так себе. Поэтому, когда между лопаток кольнуло знакомое ощущение, я даже обрадовался.

Вслушиваясь в ночь, я показал Васко знак, чтобы все были готовы. Люди напряглись – я кожей чувствовал, как их мышцы превращаются в стальные канаты. Время словно замедлилось, а воздух превратился в густой кисель. Ровно до того момента, как из глубины пещеры послышался рык.

Он был низким, утробным, и очень угрожающим.

Несколько охотников осенили себя знамением покровителя Балроса. Я судорожно сглотнул, вглядываясь в переплетение веревок, за которым виднелись бревна.

Удар! Несколько человек, ближе ко входу в пещеру вскрикнули, и тут же раздался еще удар! Наша баррикада разлетелась, словно пучок соломы на ветру. Одно из бревен угодило в двух ближайших охотников и снесло их с противным хрустом, еще пара порвала несколько веревок и запуталась в остальных. Мужики выставили перед собой копья и натянули луки. А я увидел оборотня, который выбирался из пещеры, расшвыривая наш заслон, и активировал первую ловушку.

То, что рисовали атласы чудовищ и бестиарии, давало весьма слабое представление об этом создании. Высоченный, в пару человеческих ростов, зверь был покрыт густой и темной шерстью. С вытянутой, оскаленной пасти капала слюна. Бугры мышц перекатывались под шкурой, а длинные передние лапы заканчивались такими когтями, перед которыми мой кинжальчик выглядел обычной зубочисткой. Но самое главное – это его глаза... Глаза у этого чудища были человеческие.

Волколак снова зарычал, и ударил по остаткам бревен, несколько не замедлившись! Сверху на него упала уже вторая сеть, но он просто поднял лапу и содрал ее с себя, а затем прыгнул прямо на меня, одним махом преодолев почти десяток метров. Он был настолько силен, что ни веревки, ни

канаты его не остановили – лишь слегка задержали! Он запутался в обрывках «паутины» лишь на последних метрах, а охотники даже не рисковали к нему подходить. Я активировал вторую ловушку, в часть которой попал оборотень, но и она не сработала! Да что происходит!?

Раздался выстрел, другой – это Финвал разрядил оба своих пистоля прямо в грудь чудища, но видимых повреждений не нанес – лишь выбил шерсть. Лучники тоже старались, но в цель попали, наверное, не более пары-тройки стрел. Оборотень снова зарычал, и я понял, что сейчас – самое время атаковать, иначе будет поздно.

Каркас у меня был готов заранее, так что я просто напитал его энергией. Сделав замах, я стеганул тварь магической плетью, под завязку залитой Силой. Целился в голову, но попал в часть груди и лапу. Черт! Раздался вой, я почувствовал, что оборотню больно. Затем увидел, как из поврежденной правой лапы толчками бьет густая черная кровь. На груди тоже зияла приличная рана и я собирался нанести второй удар, но эта тварь не дала мне такого шанса. Резко изменив направление атаки, волколак прыгнул влево, где двое охотников попытались взять его на копья. Куда там! Монстр даже не замедлил хода – два удара могучими лапами, и люди, оставляя за собой кровавый след, словно в замедленном кадре отлетели на несколько метров. Я бросился за оборотнем, но состязаться в скорости с таким созданием было просто глупо. Он ушел...

– Твою мать! – заорал я ему вслед, ударив кулаком по ближайшему дереву, – Шавка подзаборная! Блядское отродье, чтоб тебя собаки оттрахали! – и сел прямо в снег. Ярость поглотила меня. То, что оборотень ушел, было очень плохо. В свое логово он теперь вряд ли вернется, а выследить и загнать его после такой неудачной охоты... Это будет очень сложно. Точнее – практически невозможно.

Сзади послышались стоны, и я слегка пришел в себя, обернулся. Охотники помогали двум покалеченным товарищам встать из-под бревна, которое их придавило. Сейвал и Финвал спокойно осматривали двух трупов в стороне. Поймав мой взгляд, один из братьев отрицательно покачал головой. Я прикусил губу. Идиот! Самоуверенный баран! Из-за меня погибли люди! И неизвестно, сколько погибнет еще...

После этой мысли в груди моментально поселился холодок. Я посмотрел в ту сторону, куда тянулся кровавый след оборотня, и сердце у меня нехорошо екнуло. Он уходил по нашим следам – в сторону деревни.

Глава 4

Следователь прогуливался по улицам Браго. После той ночи, когда этот Дангар устроил на главной площади схватку с оборотнем, прошло уже несколько дней, но деревушка, казалось, так и не пришла в себя.

Несколько сгоревших домов и сараев, разбежавшаяся живность, двадцать один труп, четверо покалеченных – и это не считая тех десяти мертвецов, которых оборотень задрал

до того, как в Браго приехал этот... незнакомец.

Следователь уже прикинул примерную сумму компенсации для всех жителей – и выходила она отнюдь не маленькая. Особенно, если учитывать, что комендант ближайшей крепости даже не почесался, когда ему сообщили о случившемся. Что ж, теперь будет объясняться с вызванными представителями магистрата округа. Сам Ренуар Водье не собирался допрашивать безмозглого кретина – у него было свое собственное задание. И оно не пересекалось с интересами правителей округа.

Маги из его ведомства исследовали место драки на главной площади и в лесу, где Дангар с местными охотниками устроили засаду на оборотня. И судя по первым показаниям – магией этот человек владел весьма и весьма неплохо. Возможно, даже лучше чем те многочисленные «Маги», которые носили это звание. Вот только...

Этот Дангар был странным универсалом. Он одинаково успешно использовал стихийную магию двух разных школ и свои необычные Таланты. Но самое главное – он не придерживался никаких канонов, принятых при обучении. Сплошная импровизация – и такая искусная! Слепки его заклинаний поразили Ренуара, и он с радостью бы побеседовал с тем, кто обучал этого парня, но... К сожалению, в академии прояснить ситуацию никто так и не смог – ведь парень обучался самостоятельно, лишь изредка консультируясь у преподавателей. Невероятно, как такое могло пройти мимо него?!

Это было даже забавно – история этого Дангара так сильно пестрела белыми пятнами, что Ренуар почувствовал давно забытое ощущение азарта – интереса, с которым он шел по следу молодого человека в надежде прояснить для себя – что же это за маг такой? Надо отдать должное графу – он умел подкидывать интересные задачки. Вот только всегда требовал обязательно их решить...

* * *

К деревне мы возвращались вдевятиером. Трех убитых загрузили на волокуши и тащили обратно двое охотников. Еще один вез на своем седле покалеченного парня, которому бревно проломило грудину. Он еще дышал, когда я с ним говорил, но в том, что молодой охотник доживет до утра, глубоко сомневался.

Я был в смятении. Расстроен, обижен, зол. И мне было стыдно. Слишком самоуверенно я повел этих людей на оборотня. Хотя и предупреждал их, сказал, что они могут не идти... Но все равно это была моя вина. И даже мысль о том, что без меня некоторые из них тоже погибли бы, никак не успокаивала. В голове шумело, словно я напился крепкого вина. Пока мы ехали обратно, ко мне несколько раз подъезжал главный охотник. Васко пытался ободрить меня, но я ничего не отвечал на его слова. Знаю, что должен был чувствовать благодарность за них, но... Ничего подобного. Самобичевание захватило меня с головой.

След оборотня обрывался на выезде из леса, в котором

располагалась пещера. Точнее – не обрывался, а уходил на восток. Разумеется, мы не стали его преследовать – это было бы очень глупо и бесполезно. Я немного расслабился, но стоило приблизиться к деревне, как стало понятно – что-то не так.

Мы возвращались со стороны озера, поэтому сразу увидели царившую в поселении панику. Пара домов горела, и огонь грозил перекинуться на соседние постройки. Во всполохах света виднелись бегающие люди. Переглянувшись с Васко мы, нагоняя лошадей, поспешили к ним. Но еще не добравшись до края деревни, я понял – это не просто пожар. Вдалеке послышался уже знакомый рык, и я похолодел. Чертов оборотень обогнал нас и вернулся в свои угодья! По не вполне ясной причине я чувствовал, как он был зол.

Не щадя лошадей, мы поскакали вперед. Финвал матерился, не переставая, по сотому разу перебирая все известные ему ругательства. Васко молчал, но был бледен. Пока мы мчались по улицам, он явно кого-то выглядывал. Остановившись возле одного из домов, он лихо спрыгнул с коня и буквально снес дверь, через минуту вернувшись обратно.

– Что там? – спросил я.

– Сын, – коротко ответил он, – Его нет.

Я прикусил губу, вспомнив парня, который встречал нас вместе с отрядом охотников на дороге. Так значит, это был сын Васко...

– Следы?..

Бородач отрицательно покачал головой. Я развернул лошадь, надеясь понять, как поступить. В деревне царила паника. Мужики бегали по улицам с луками и копьями, пожар на западном краю разрастался – над крышами домов висело оранжевое зарево, которое постоянно увеличивалось в размерах. Женщин и детей видно не было, и я очень надеялся, что у них хватило ума запереться в погребах, когда все это началось. Но что же делать нам?

Обернувшись, я увидел, что за мной, кроме главного охотника, стоят лишь Сейвал и Финвал – остальные охотники, оказавшись в деревне, кинулись проверять свои дома. Невдалеке снова раздался рык, и следом за ним – душераздирающий вопль. Скрипнув зубами, я обратился к Васко.

– Нам нужно защитить людей! Двигаемся к майдану! Собираем по пути всех, кого сможем!

Васко кивнул, вновь запрыгнув на коня. Мы, постоянно оглядываясь, направились к главной деревенской площади. По пути удалось собрать немногим более десятка человек, которые были до смерти напуганы. Кто-то из них держал в руках вилы, кто-то – топор. Но бойцы из этих людей были никудышные. В их глазах плескался страх и отчаяние. Доведя их до дома старосты, мы с Васко велели им спрятаться внутри и запереть все окна, а затем отправились в другую часть деревни.

Не знаю, как нам удалось спасти в ту ночь столько людей... Крестьяне буквально обезумели от ужаса, и носились

по улицам без всякой цели, лишь мечтая убратся подальше от чудовища, устроившего резню. Несколько раз мы видели самого оборотня – он метался по проулкам и крышам, изредка нападая на бегущих людей. У него не было цели поесть – он просто убивал ради того, чтобы отомстить нам и показать – кто тут главный. И я ни на секунду об этом не забывал. Также как и о том, что спровоцировал это чудовище именно я.

Вскоре после нашего «забега» к нам с Васко и братьями-телохранителями присоединились еще с десяток мужчин, вооруженных копьями и луками. Ощерившись оружием, мы раскатывали по улицам и собирали в дом старосты оставшихся людей. Дважды пришлось столкнуться с волколаком, и дважды я, не жалея сил, бил по нему своими заклинаниями.

В первый раз удалось подпалить шкуру оборотня моим любимым огненным шаром, когда оборотень уже готовился сожрать молодого паренька. Взыв от боли и ярости, зверь отпрянул от человека, размахивающего ножом и закрывающего собой лежавшую на земле девушку. Васко, вскрикнув, бросился к нему, и я понял, что молодой парень – его пропавший сын. Убедившись, что он в порядке, главный охотник подхватил девчонку на руки и побежал к дому старосты. Юноша последовал за ним, а мы прикрывали их отход.

А вот во второй раз чудовище попало нам за раздиранием трупов бедной селянки. К несчастью, теперь я промахнул-

ся, и мой резерв Источника упал меньше чем до половины. И это меня серьезно беспокоило. Оборотень, словно почуявший мое приближение, уволок несчастную девушку куда-то за сарай, откуда раздался мерзкий хруст, а едва я сунулся за ним – исчез в темноте.

Еще в лесу я видел, что могу нанести твари серьезные повреждения. Главное – попасть по ней. Но так, как мои замедляющие ловушки не сработали, я понятия не имел, как посоревноваться в скорости с таким созданием. А бесконечно раскидываться заклинаниями, к сожалению, было невозможно.

Мы собрали всех, кого могли – дом старосты оказался забит людьми под завязку, но большая часть селян скрывалась в собственных жилищах – как я и надеялся, в погребах. Тушить пожар, конечно, никто и не думал – он пожрал несколько строений, а теперь перекинулся на сарай, где стояла скотина. К счастью, кто-то додумался отпереть ворота, и теперь животные бегали по улицам, оглашая их своими криками.

Команда охотников во главе со мной и Васко встала у входа в дом старосты, защищая его. Не сомневаюсь, многие из них предпочли бы оказаться внутри – но там просто не было места. Мы внимательно вглядывались в темноту улиц, каждую секунду ожидая нападения. И оно не заставило себя ждать, когда оборотень понял, что на улицах не осталось людей.

Он появился неожиданно, спрыгнув с крыши одного из

соседних домов прямо в центр майдана. Но на этот раз волколак не торопился нападать, внимательно разглядывая нас, словно выбирая – с кого начать. Выглядел он еще страшнее, чем в лесу – весь забрызганный кровью, в грязи. Я обратил внимание, что раны от моих заклинаний на груди и правой лапе у него так и не закрылись, даже несмотря на бешеную регенерацию. Это было странно, но давало мне небольшую надежду. Значит, у нас еще есть шансы.

Сделав несколько шагов вперед, я остановился. Мужчины за моей спиной не сдвинулись с места. Волколак утробно зарычал, и двинулся навстречу. В этот момент я понял, что совершенно не чувствую страха. Вообще ничего не чувствую – у меня в голове осталось только чистое сознание, а все эмоции забились куда-то далеко. Сформировав «воздушную плоть», я отвел руку для удара, и в этот момент оборотень прыгнул на меня. Талант сработал, и тело бросило вправо с такой силой, что затрещали сухожилия и я почувствовал, как рвутся мышцы, не привыкшие к подобным нагрузкам. Уже в полете я стеганул тварь заклинанием в оскаленную морду, но в последний момент он словно тоже почувствовал опасность, и извернулся. Плоть отсекла волколаку ухо, а он, кувыркнувшись, даже не замедлился и побежал, закладывая дугу, и оставляя за собой кровавый след.

После своего невероятного рывка я упал, едва успев подняться и встретить чудище во второй раз, соткав из воздуха и окружающего снега магический щит. Оборотень врезался

в него с такой силой, что я услышал треск его костей. Нас отбросило друг от друга, и меня снова отшвырнуло на землю. Все тело ломило, и уверенность в том, что у меня получится встретить очередную атаку, стремительно испарялась.

Послышались крики людей, затем рев чудовища, раздались два выстрела. С трудом повернув голову, я увидел, как оборотень пытается подняться, а в этот момент к нему бегут охотники и мои телохранители. Сейвал и Васко первыми оказались возле волколака – один воткнул ему в грудь копье, второй рубанул по лапе топором. Волколак взвыл, махнул поврежденной конечностью, и главный охотник отлетел на несколько метров, впечатавшись спиной в помост.

Я, скрипя зубами, заставил себя подняться. Резерва оставалось всего на одно заклинание, и оплошать было нельзя. Охотники окружили оборотня, словно потеряв перед ним страх. Они видели, что его можно ранить, они видели, что один человек (пусть и маг) способен противостоять такому чудовищу – и в них поселилась надежда и уверенность. Да и сам волколак уже не был таким быстрым. Он метался из стороны в сторону, но уже не мог прыгнуть с такой силой, как раньше – похоже, врезавшись в мой щит он повредил себе что-то. А может, все дело было в заклинаниях, которые, по какой-то причине, не давали твари регенерировать. Поэтому мужчины, непрерывно крича и выставив перед собой копья, тыкали ими чудовище при любой удобной возможности.

Пошатываясь, я направился к ним, одновременно фор-

мируя заклинание. Не знаю, как оно пришло мне в голову – мыслить трезво я уже не мог, все было словно в тумане. Смутными обрывками я увидел потертые страницы книги из библиотеки академии, схему, конструкт и каркас...

– С дороги! – рявкнул я таким голосом, какой и сам никогда не слышал.

Сейвал услышал меня и, обернувшись, увидел, что я иду к ним. Оттащив за плечо одного из охотников с копьем из круга, он верно расценил мой окрик. Телохранитель дал оборотню пространство для маневра, и крикнул другим, чтобы они расступились. А мне только это было и нужно. Увидев брешь, волколак рванул в нее, кляцнув зубами. Охотники отшатнулись, а я, вытянув ладонь параллельно земле, послал в свой энергетический контур импульс, активирующий заклинание.

В считанных сантиметрах от моей руки появился крутящийся диск, словно сотканный из тьмы. Он сорвался с места, едва я указал ему цель. С пронзительным визгом он встретил оборотня, бегущего на меня. Сначала я даже не понял, что произошло – зверь слегка затормозил, но направление движения не поменял, и с силой врезался в меня. На этот раз Талант отказался срабатывать, а собственных сил не хватило, чтобы сделать даже шаг в сторону. Мы покатались по мокрому снегу, залитому кровью. Последнее, что я увидел, придавленный тушей волколака – это его голова, отсеченная заклинанием. А потом все поглотила темнота.

Сначала пришла боль. Плечи, колени, грудная клетка – ломило решительно всё. Я даже не стал открывать глаза – решил для начала обследовать свой энергетический контур. Оказалось, что с ним все в порядке. Единственное, что насторожило – от него тоненькими жгутиками вели каналы с Силой, соединяющиеся с физическим телом. И по ним энергия закачивалась прямо внутрь органов и тканей. Не в Источник, который ровно пульсировал в центре груди – а именно в само тело. Интересно, раньше такого не было. Неужели, во время моего "самолечения" в подzemелье Таскара, астральный старикашка что-то сделал с моей энергетической оболочкой? Ладно, позже разберусь.

В целом, можно сказать, что мне повезло. В сознании сами собой всплыли образы того, что случилось ночью в деревне, и я выдохнул. У нас получилось! Мы убили эту тварь, черт бы ее побрал! Правда, на смену радости быстро пришла горечь с привкусом полыни – я вспомнил, сколько людей погибло. Почему меня это так заботит? Я же почти не знал этих селян!

На глаза сами собой навернулись слезы, и я чуть не рассмеялся. Ну какой же бред! Что за чувствительность, Дангар? Подумав, я решил, что это реакция на стрессовую ситуацию, и слегка расслабился, и только потом раскрыв глаза.

Деревянный потолок. Шкуры, которыми я укрыт. Тихие голоса невдалеке. Я повернул голову. Шею немилосердно за-

ломило, но после стольких раз, как я оказывался на грани жизни и смерти, для меня это был сущий пустяк. Не обратив на боль никакого внимания (ну, почти не обратив, не железный все-таки), я огляделся и чуть привстал на своем ложе. Это был дом старосты, без сомнения.

– Эй, вы посмотрите, кто очнулся! – раздался над ухом знакомый голос.

Сейвал присел рядом, и протянул мне кружку с отваром, который, по всей видимости, заварил для себя. Я принял ее и, обжигаясь, сделал несколько глотков.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Сносно. А вы?

– С нами все в порядке, – улыбнулся телохранитель.

– Что насчет крестьян? Много погибло?

– Да, – нахмурился Сейвал, – зверь задрал почти двадцать человек, пока мы возвращались. Еще троих покусал, но им удалось выжить, как это ни странно. Будто их он почему-то пощадил.

– Пощадил? – у меня внутри все замерло, – Оборотни не знают такого слова! Если он их покусал – они заражены!

Телохранитель поменялся в лице, и бросил взгляд к противоположной от меня стене. Я проследил за ним – там лежала девушка, которую пытался защитить сын Васко. Сам главный охотник лежал рядом с ней. Кажется, с ним все было в порядке – бородач спокойно спал, и его широченная грудь вздымалась, обозначая ровное дыхание.

– Вот черт! – выругался я, и повернулся к Сейвалу, – Позови старосту, скорее!

Корхен пришел практически сразу же. Он начал было благодарить меня, но я жестом остановил его, и объяснил, в чем дело. Он, как и Сейвал, побледнел, когда услышал мои слова, но все же спросил:

– Вы уверены, господин магик?

– К сожалению, да. Слюна оборотня переносит вирус... то есть болезнь. Мне очень жаль, Корхен, но эти люди... рано или поздно они станут такими же чудовищами.

– Неужели их нельзя вылечить? Пока они не стали... зверьми? – понизив голос, спросил староста.

– Я не знаю. Ни разу не слышал ни о чем подобном. Можно замедлить превращение – есть больше растительной пищи, исключить мясо из рациона, но... Это поможет ненадолго. Но со временем человек станет раздражительным, нелюдимым и злым. Он сорвется, и тогда потеряет контроль над собой, превратившись в еще более страшное чудовище, чем мы видели вчера.

Староста молчал, обдумывая сказанное мной. Мне было жаль лишать его надежды, но я действительно не знал, как излечиться от ликантропии. Судя по тем книгам что я читал – это было невозможно.

– Мы не можем их казнить, или изгнать, господин магик, – неуверенно произнес мужчина, – это ведь наши родичи. Так что же нам делать?

– Не знаю, Корхен, – признался я, – Не могу ничего посоветовать. И брать на себя ответственность в этом не могу. Я и так... – слова встали в горле, когда я вспомнил о количестве убитых.

– Господин магик, знайте – мы вам очень благодарны за помощь. Неизвестно, сколько бы это все продолжалось, – ошарашил меня староста, – Если бы не вы... никогда не видел, чтобы человек так смело выходил на смерть и побеждал ее.

Я посмотрел на него тяжелым взглядом. Мне не следовало говорить следующие слова, но...

– Корхен, вы же понимаете, что если бы я не предпринял вылазку – вчерашней ночи не случилось бы? Это я спровоцировал оборотня вернуться в деревню и устроить резню.

– Эх, господин магик, – покачал он головой, – не вините себя. Вы без лишних слов решили помочь нам, даже не задумываясь, насколько это может быть опасно. А сколько бы еще пришлось ждать помощи? Мы благодарны вам, можете даже не сомневаться. А мертвые... Что ж, все умрем, рано или поздно. Мы помолимся за погибших. Не вините себя. Никто из Браго не считает вас виновным в этой резне.

Я кивнул, принимая благодарность, и больше ничего не сказал. Настаивать на своей вине в произошедшем я не буду, раз староста заявляет об обратном. Незачем, да мне и так было хреново – несмотря на все слова Корхена, я знал, что можно было избежать многих жертв. Если бы я хорошенько

подумал. Или просто проехал мимо и заглянул в ближайшую крепость, сообщив о случившемся и настояв, чтобы сюда отправили усиленный отряд.

Таким невеселым мыслям я предавался еще сутки, прежде чем пришел в себя окончательно. Я не собирался оставаться в Браго больше, чем требовалось. Оборотень убит, погода наладилась, а значит – можно продолжать путь.

Провожали наш экипаж всей деревней. Васко, тоже выбравшийся из постели, крепко пожал мне руку и поблагодарил за спасение сына, подарив засапожный нож. Он уже знал о судьбе той девушки, но не стал об этом ничего говорить. Староста перед нашим отъездом сунул мне в руки немалых размеров кошель. Я подкинул его на руке, а затем открыл, и пересыпал обратно в ладони Корхена примерно половину содержимого. Я не мог взять все эти деньги. Тут было примерно три золотых в пересчете на серебро, и так нагло грабить селян, которые из-за меня лишились своих родных и товарищей, я не стал. Им эти деньги пригодятся куда как больше, чем мне.

Единственное, что я забрал с собой – голову оборотня. Той ночью Финвал благоразумно завернул ее в плащ одного из убитых крестьян и прибрал, за что я был ему благодарен. Да, возможно это прозвучит меркантильно, но из черепа волколака можно было соорудить отличный защитный артефакт. И это не говоря о том, что за него нам бы заплатили приличных денег в любой крепости, трупорез которой

смог бы подтвердить, что это действительно оборотень. Но я, признаюсь честно, не собирался продавать эту голову. Мне действительно было нужно развиваться в магическом плане, и создание подобного артефакта было бы отличной практикой для меня.

Не уверен, что смог бы сделать его сам от начала до конца, но в одном из окрестных городов я однозначно рассчитывал задержаться на пару дней и найти знающего мага, который мог бы дать ответы на некоторые интересующие меня вопросы. Эх, жаль, что с Таскаром или Учителем никак не связаться – они бы точно подсказали, как обработать череп этой твари.

Обдумывая нашу дальнейшую дорогу и вспоминая все, что читал об артефактах из останков оборотней, я вновь трясся в карете. Выглянув в окно, обратил внимание на зависшую высоко в небе черную точку, похожую на птицу. Кажется, она парила над нами еще во время той метели, когда мы подъезжали к Браго, а теперь снова преследовала. Или мне так только кажется?

Глава 5

– Так значит, нет?

– Нет.

– Хм. Вы понимаете, что своими действиями тормозите следствие?

– Следствие округа Ринора? Какое отношение вы имеете к правосудию Товедо?

Ренуар Водье прикусил губу. Этот жест начал входить у него в привычку, и он мысленно одернул себя. Да уж, насколько легко ему было разговорить крестьян в Браго и трактирщиков по пути сюда, настолько же сложно стало общаться с магами, которые прекрасно знали его полномочия и свои права.

– Никакого, вы абсолютно правы. Но поймите, мы преследуем опасного беглеца и...

– Насколько известно нам, этот опасный беглец избавил жителей деревни вашего округа от присутствия опаснейшей твари. Опять же – в Товедо он не нарушил ни единого закона. По крайней мере, нас об этом не уведомляли. Поэтому прошу простить, мессир Водье, но рассказать о том, чем занимался этот молодой человек в нашей гильдии, мы не можем. Политика конфиденциальности.

– Быть может, мы сможем договориться? За определенную плату? – уточнил следователь.

– Сомневаюсь, – покачал головой щеголь в бирюзовом кафтане, – Такую информацию мы выдадим только при запросе из нашего магистрата. И запрос этот должен быть более чем веским. Попробуйте подкупить кого-нибудь там – может быть, они выпишут вам нужное предписание?

Ренуар скрипнул зубами и, не прощаясь, покинул холл гильдии. Что ж, он хоть и предполагал, что так получится, но все же не терял надежду узнать, что за дела вел этот Дангар с местными магами. Теперь же остается лишь доволь-

ствоваться информацией лавочников и владельца трактира. Впрочем, господин следователь сомневался, что они расскажут что-нибудь интересное.

* * *

В Товедо мы приехали спустя пару недель после встречи с оборотнем. Городок был не таким большим, как Ринора, однако полностью отвечал всем нуждам путешественника. И еще кое-каким особым запросам лично для меня, но обо всем по порядку.

Товедо – один из последних городов Вольных земель на границе с Великой степью. Один из последних крупных, я имею ввиду. Ближе к степям есть еще несколько поселений, но назвать их городами язык не повернется. Скорее – поселками городского типа.

Товедо, в свою очередь, имел крепостную стену, замок, встроенный в одну из ее секций, и небольшой пригород из нескольких деревень и множества полей. Город раскинулся на берегу большого озера, окруженного сосновым лесом. Само озеро было достаточно большим, и разместилось в чем-то вроде карстового разлома – берега в некоторых местах были очень крутыми, и иногда вздымались над водной гладью более чем на двадцать метров.

Вообще, заезжать сюда мы планировали в любом случае, но когда от попавшихся нам навстречу торговцев я узнал, что в городе есть весьма толковая (на этих словах я чуть не фыркнул) община магов – заинтересовался еще сильнее. Те

же самые торговцы рассказали, что городские маги славятся своими артефактами – а мне как нельзя кстати пришлось бы их помощь с головой оборотня. Ее, к слову, я все это время вез в ящике с солью. Ящик этот я не открывал всю дорогу, но почему-то был уверен, что зрелище меня ждет не самое приятное.

И дело было не в том, что я не хотел вспоминать, как обернулась моя охота в Браго, совсем нет! Через несколько дней после нашего отъезда оттуда я поостыл, и почти перестал винить себя в смерти людей. На самом деле я просто... Ну ладно, ладно! Башка этой твари жутко воняла, так что приходилось раз в день откачивать из ящика воздух и создавать вокруг него непроницаемый вакуумный контур, иначе ехать в экипаже становилось просто невозможно. На это уходило определенное количество усилий и энергии, и я мечтал поскорее разобраться с этой проблемой. Мы пробовали везти ценный груз на козлах, но без моих заклятий дышать становилось невозможно и там. Да, да, даже на свежем воздухе.

Погода, кстати, наладилась. По местному календарю сейчас заканчивался последний месяц зимы, но здесь, на границе со степью, казалось, что уже наступила весна. Пускай и ранняя, но меня это очень радовало. За последние месяцы снег и мороз сидели у меня в печенках, и хотелось уже скорее скинуть опостылевший волчий тулуп, одев вместо него что-нибудь полегче.

На подъезде к городу наш экипаж ни у кого не вызвал

удивления – движение здесь было достаточно оживленным. Навстречу регулярно попадались всадники, возницы с телегами и другие кареты. Да и в город въезжало немало народу. По всей видимости, Товедо был местным окружным центром.

Стражники, дежурившие на воротах, поинтересовались (как и везде) целью нашего прибытия, содрали по паре серебряных с человека за въезд и еще четыре – за карету, после чего без всяких проблем пропустили в город.

Не скажу, что меня впечатлил архитектурный ансамбль – городок даже близко не стоял с Ринорой, где были прекрасные дороги, аккуратные дома (не считая трущоб), и огромное количество зелени. Здесь все здания выглядели какими-то... Обшарпанными, что ли? О деревьях и кустарниках и говорить не приходилось – кругом был сплошной камень, лишь изредка перемежающийся брусом определенных строений. Впрочем, свой шарм тут присутствовал, и он создавался за счет людей.

Кого здесь только не было! Жители Вольных земель, степняки, гномы, какие-то закутанные в балахоны с головы до пят личности (позже мне рассказали, что это представители империи Шан), аристократы из Аластонского королевства, путешественники из Южного Конклава, и даже жители Союза торговых городов с самого запада континента. Одежды пестрели, говор различался (опять же – со слов Сейвала и Финвала. Для меня-то все говорили на моем родном языке),

а кухня... Ооо, это совершенно отдельный разговор.

Вообще, я не собирался обедаться местными вкусностями, это уж точно. Но проехав по паре улиц, не смог удержаться и заглянул к ближайшему лавочнику, готовившему что-то мясное и очень аппетитное в жаровне прямо на улице. Оказалось (только не смейтесь!) что это не что иное, как люля-кебаб, только из местного мяса и приправленный совершенно нереальными приправами. А после приготовления его заворачивали в тонкую лепешку вместе с зеленью и мелко нарезанными овощами, и в таком виде подавали.

Сглотнув слюну, я заказал три этих шутки, и через несколько минут, счастливый, вернулся к своим телохранителям с угощением. Надо ли говорить, что это был совершенно обычный местный стрит-фуд? Но мы так истосковались по хорошей еде (дурацкая солонина, сыр и черствый хлеб – далеко ли на таком уедешь?), что умяли начиненные мясом лепешки в два счета. Ну а потом, когда остановились в таверне... Что и говорить, разнообразие национальностей в одном месте идет на пользу любой кухне.

Мы остановились в таверне «Песнь дриады», расположенной в восточной части города. Хозяин заведения определенно знал свое дело. Хоть двора тут и не было (место не позволяло), но имелся вместительный пристрой, переделанный под конюшню, и даже сарай, в котором мы оставили карету – благо помещение пустовало. На входе в заведение стояла пара дюжих, татуированных парней, выбритых наголо. На по-

ясах у них висели внушительные деревянные дубинки.

Сама таверна была небольшой – на первом из трех этажей разместились всего с десяток небольших столов. За барной стойкой дежурил хозяин – это я понял по нашитому на лацкан слегка помятого камзола знаку цеха трактирщиков. Лысый и усатый, он был похож на моржа, и выглядел вполне дружелюбно. Стены украшали головы охотничьих трофеев. За самым угловым столом сидела пара подозрительных личностей, но понаблюдав за ними недолгое время, я решил, что мы им совсем не интересны.

Мы сняли одну большую комнату на третьем этаже. Цены были вполне разумные, и мест хватало, так что наш маленький отряд с наслаждением растянулся на кроватях, едва нам выдали ключи от спальни и показали, где она находится.

– Вот это я понимаю, сервис! – улыбался Сейвал.

– Да уж, это тебе не занюханный постоялый двор на тракте, – согласился я, вспоминая последнюю нашу ночевку. После того заведения я до сих пор находил клопов в своей одежде.

Обстановка располагала хорошенько отдохнуть, поэтому мы решили дать себе небольшую поблажку, и до самого вечера не занимались насущными вопросами. Поели прекрасного мясного рагу с овощами и вином, сходили в общую баню и, наконец, отмылись от дорожной грязи, а также отстирали всю одежду. После всего этого вернулись в таверну и решили посидеть в общей зале, обсудив дальнейшие планы

за стаканом вина.

Сейвал и Финвал предлагали не задерживаться в городе сверх меры – закупиться всем необходимым, и продолжить путь. Я напомнил им, что мне уже надоело возить голову оборотня с собой, и с ней пора разобраться. Продавать такой трофей, как уже говорил, мне совершенно не хотелось, так что я рассчитывал переговорить с местными артефакторами. Решив не откладывать дело в долгий ящик, я обратился к трактирщику. Он рассказал, где найти здание местной гильдии магов, получил за это монету, а я отправился спать, уморившись вкусной едой и вином, которое здесь оказалось совсем неплохим.

Следующим утром я проснулся рано. Умывшись (да-да, в «Песне дриады» было нечто, вроде водопровода. Правда, наполняли бачки умывальников вручную дважды в день, но слив работал отлично) и открыв окна, спустился позавтракать, оставив телохранителей мирно сопеть на своих кроватях. Судя по алкогольному духу, стоявшему в нашей комнате, ребята вчера слегка перебрали. Ничего, им тоже надо расслабляться, пусть отдохнут.

В районе, где мы остановились, также расположилась целая улица магазинчиков самой разной направленности. А местная гильдия магов находилась дальше по улице, так что идти далеко не пришлось. Оно и к лучшему – тащить немаленький ящик с засоленной головой волколака было не слишком удобно. Хорошо хоть прохожие не косились – каж-

дый торопился по своим делам, и никому не было до меня никакого дела.

Двухэтажное здание, которое мне было нужно, украшала резная вывеска с изображенными на ней посохом и шляпой. «Очень оригинально» – подумал я и, потянувшись к дверному молотку, чуть было не выронил его, когда металлическое изделие человеческим голосом спросило:

– Имя и цель визита?

– Эээ, – протянул я, чувствуя себя полным дураком, – мне бы поговорить с кем-нибудь из ваших.

– Имя и цель визита?

Ясно. А я-то было подумал, что это разумная хрень. Видимо, просто запрограммирована. Что-то вроде секретаря? Интересно...

– Дангар. Мне нужна помощь в создании артефакта.

– Подождите минутку, я проверю расписание присутствующих магов.

Ого, даже так? На первый взгляд, дело у местных было поставлено серьезно. Впрочем, уже совсем скоро стало понятно, что так оно и есть – ждать пришлось даже меньше минуты. Дверной замок тихонько щелкнул, и массивная деревянная створка отворилась сама собой. Я шагнул внутрь.

Что ж, надо признать – местные маги знали толк в декоре интерьера. Тут было куда как приятнее, чем в академии Риноры. Возможно, там просто не задумывались над этим, предпочитая большую часть времени сосредотачиваться на

изучении самой магии. Но факт оставался фактом – артефакторы Товедо оформили свою гильдию весьма стильно.

Широкий коридор, встречающий посетителя, был отделан двумя сортами дерева. Красноватые панели стен контрастировали со светлым полом. Под потолком висело несколько больших люстр со светящимися кристаллами. Вдоль левой стены расположились высокие кадки с зелеными растениями, над которыми возвышались большие стрельчатые окна. Чуть поодаль виднелся вход в большой зал, и я направился напрямик туда.

Холл был устлан паркетом. Две изгибающиеся лестницы поднимались ко второму этажу и дальше. Прямо посреди помещения стоял массивный стол, за которым в не менее массивном кресле сидел человек в щегольском кафтане цвета индиго. Черные волосы у мужчины были собраны в хвост, а глаза светились золотистым светом. Это что-то новенькое...

Он поднял голову, встречая меня.

– Рады видеть вас в гильдии магов Товедо, господин Дангар. Ищете артефактора?

– Да, – я со стуком поставил свой ящик на стол, – мне нужна консультация и, возможно, помощь одного из ваших специалистов.

Щеголь с интересом осмотрел коробку, провел над ней рукой и попросил:

– Будьте любезны, снимите чары. Мне нужно удостовериться, что внутри нет ничего опасного.

– Имейте ввиду, как только я отменю заклинание – запах будет не самый приятный, – предупредил я.

– А что там? – еще больше заинтересовался мужчина.

– Голова оборотня.

Он удивленно посмотрел на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.